

Юаньсяо

«Два неразлучных берега реки» -
Написана на фонаре загадка
В груди от чувства сердцу стало сладко
Когда коснулся ты моей руки
Ведь для любви подчас не нужно слов
Достаточно порой бывает взгляда
И он гласил: «Души моей отрада
Желанная красавица из снов
Хотел бы стать узорным башмачком:
Ласкать сжимая нежно ножку-лотос
Желал бы гладить шелковистый волос:
Служить прическе – туче гребешком»
С тех самых пор мы вместе сорок лет
И в радости и в горе и в недуге
Уже сыграли свадьбы наши внуки
На Юаньсяо праздничный обед
А на загадку очень прост ответ
Вся жизнь-река, а берега-супруги

Китай Весна в горах Лушань

На южном берегу реки Янцзы
Как на цепи лежит Дракон зелёный
Сто водопадов украшают склоны
Благоухают персика цветы
Пройду долиной к роднику Гулянь
Мудрец Лу Юй заметил это место
Назвав источник лучшим в Поднебесной
Жемчужиной в короне гор Лушань
Воды прозрачной наберу в кувшин
Друзей-монахов приглашу на встречу
Пусть чай-юньу собой украсит вечер
Так аромат его неповторим
Мы за беседой проведём всю ночь
И разойдёмся только лишь под утро
В тиши услышав, как читает сутры
За ставнями окна весенний дождь

Горы Лушань называют Драконом на цепи
Лу Юй (733-804 гг.), первый в истории исследователь чая, живший при Великих Танах.
Он посвятил себя изучению чайного дела и результаты своих исследований описал в
труде всей своей жизни - "Чайном каноне", первом в истории специальном трактате по
чаю.

Чай юньу растёт в горах Лушань.

Китай Влюблённость

Заря нырнула огнецветной рыбкой
В небес бездонный звёздный океан
Ни капли в чаше пуст кувшин я пьян
Не от вина, от яшмовой улыбки
Её поймал взглянув через забор
Так ловят солнца луч, играя, дети
Ворвался в грудь любви весенний ветер
Покой покинул сердце с этих пор
Как Чжуан Чжоу стать бы мотыльком
Чтоб пить нектар прекрасной орхидеи
И видеть как цветок от неги млеет
Благоухая нежным лепестком
Пошлю сватов боюсь откажут мне
Я не чиновник не купец не воин
Поэт бездомный только лишь достоин
Слагать стихи нефритовой Луне

Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка! он весело порхал, был счастлив и не знал, что он — Чжоу. А проснувшись внезапно, даже удивился, что он — Чжоу. И не знал уже: Чжоу ли снилось, что он — бабочка, или бабочке снится, что она — Чжоу

Китай В потоках облаков

Лазоревая гладь небес безбрежна
В благоуханный шёлковый наряд
Весна одела персиковый сад
И ветер лепестки целует нежно
В цветах лежит долина Цзиньсюгу
Тропа ведёт на пик Сяньфэн в пещеру
Пусть в моём сердце укрепитсся вера
И в Дунлиньсы покой я обрету
В тиши читая свитки мудрецов
И открывая истину в беседах
Я над страданьем одержу победу
В горах Лушань в потоках облаков

Дунлиньсы- буддийский монастырь в горах Лушань
Цзиньсюгу- цветочная долина

Человек из царства Ци беспокоился, что небо упадёт

В унынии глубоком мой сосед
А в сердце бесконечная тревога
Не прилетает в дом его сорока
Бессмертия пилюль на свете нет
Того гляди провалится земля
Попадают с небес луна и звезды
Погаснет солнце и иссякнет воздух
Я разъяснил: волнуется он зря
Проблемы возникают в головах
Возможно даже умереть от страха
Совсем как та несчастная собака
Саму себя увидев в зеркалах
Какой во вне отправим мы посыл
Такой к нам возвращается обратно
Усиленный при этом многократно
Воспринимать с улыбкой нужно мир

Сорока по китайским поверьям приносит хорошие вести.
Притча о собаке и зеркалах одна из самых популярных в Китае.

Китай Весна в Юньнани

Выпь чернохвостая ищет среди ил червей
Жабы призывно кричат поборов страх вчерашний
Вол тащит плуг за собою по рисовой пашне
С крыши стекают звенящие струи дождей
Волны - террасы похожи на тканый узор
Блеск серебра разделяется темною ниткой
Легкий туман меж холмами плывёт белой рыбкой
Песня свирели поёт о величии гор
Это в далёком Юньнани приходит Весна
Нынче мой дом в деревенской глуши безыскусной
В прошлое канула злобных завистников гнусность
Грязь наговоров слетела как в осень листва
Счастье общенья с Природой и чаша вина
Дарит Покой и забытое Радости чувство